

Сусименко Е.В.

Susimenko E.V.

г. Ростов-на-Дону

Rostov-on-Don

**О ДВОЙСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВА
И СМЕСИ ИНСТИТУТОВ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-
ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ**

**ABOUT THE DUALITY OF STATE
AND MIXTURES OF
INSTITUTIONS
IN INSTITUTIONAL
AND EVOLUTIONARY THEORY**

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению работы Д. Норта «Понимание процесса экономических изменений» в рамках институционально-эволюционной теории общества.

Ключевые слова:

институционально-эволюционная теория общества, право собственности, трансакционные издержки.

The summary:

The article considers the work of D. North "Understanding the process of economic change" in the framework of institutional and evolutionary theory of society.

Keywords:

institutional and evolutionary theory of society, property rights, transaction costs.

В институционально-эволюционной теории общество рассматривается как источник правил, прав собственности и индивидуальных контрактов. Именно контракты отражают стимулы и анти-стимулы, коренящиеся в структуре и механизмах обеспечения прав собственности. Структура прав собственности определяет набор альтернатив и формы организаций, создаваемых при заключении контрактов.

Понятие контракта включает свойства простоты, полноты, определенности обмена продуктом в нулевое время. По причинам неполноты информации и неизвестности обстоятельств на протяжении срока действия контракта стороны оговаривают условия. А их соблюдение оставляют на усмотрение третьей стороны, уполномоченной разрешать споры.

При господстве своекорыстия сторонам выгодно соблюдать контракты, контроль и принуждение не нужны, а издержки не возникают или минимальны. Такая ситуация вероятна в первобытных обществах и малых группах: «Обман, мошенничество, оппортунизм – все эти проблемы современной индустриальной организации – встречаются редко или вообще отсутствуют, потому что такое поведение невыгодно. Обмен осуществляется в соответствии с нормами поведения, и формальных контрактов просто не существует» [1].

Другой крайний случай – неперсонифицированный обмен, при котором благосостояние индивидов зависит от специализации, длительности обмена во времени и пространстве, множества свойств товара и однократных сделок. При господстве своекорыстия обман и нарушение контракта выгоднее кооперации. Поэтому стороны вырабатывают условия соблюдения соглашений – обмен заложниками, остракизм, репутация, родственные связи, личная верность, группы меньшинств (сплоченные общей верой против враждебного мира), идеологические убеждения в единстве общества и всеобщей честности. И все же неперсонифицированный обмен без контроля третьей силы занимает центральное место в экономическом развитии.

Индивиды создают институциональные рамки для улучшения оценки и контроля обмена. Но по мере повышения трансакционных издержек торговля становится убыточной. А сотрудничество затрудняется по мере усложнения обмена во времени и пространстве. Добровольные институты контроля снижают издержки информации о партнере. Но поскольку трансакционные издержки добровольного контроля высоки, для неперсо-

нифицированного обмена нужны институты принуждения. Отсюда вытекает главная дилемма развития: «Мы не можем обойтись без государства, но и не можем сосуществовать с ним» [2]. Этим объясняется двойственность государства.

Суть дилеммы сводится к своекорыстию государственного аппарата: «Осуществление контроля третьей стороной означает развитие государства как принудительной силы, способной эффективно осуществлять надзор за правами собственности и обеспечивать соблюдение контрактов. Но на нынешнем уровне знаний неизвестно, как создать такое государство... Если ... государство располагает принудительной силой, мы должны признать, что лица, управляющие государством, будут использовать эту силу в своих интересах за счет остального общества» [3]. Формирование юридического и, тем более, морального контроля – долгий и медленный процесс. Он постепенно складывался на Западе, но пока отсутствует при трансформации африканских и постсоветских обществ в рыночные экономики.

Для защиты прав собственности, контроля соглашений и трансформации вложений земли, труда и капитала в товары и услуги нужны ресурсы. Технологии и институты определяют размер трансакционных издержек, а институты – размер издержек производства.

Иерархическая система правил (конституции, статуты, обычное право, правовые нормы) определяет формальные права конкретного акта обмена. При заключении контракта участники неявно учитывают механизмы его соблюдения и контроля. Из-за издержек контракты не являются полными; поэтому неформальные ограничения (поддержание репутации, общепринятых норм и конвенций) играют важную роль в исполнении контракта. Права и неформальные ограничения существуют на уровнях непосредственного обмена, производственных отношений и экономики в целом.

Д. Норт иллюстрирует непосредственный обмен на примере передачи прав на жилище в США [4]. Польза покупателя определяется ценами, условиями сделки и надежностью обязательств – вероятностью соблюдения контракта продавцом после его заключения. Для продавца стоимость жилья есть функция цен, кредита и атрибутов. Юридические права, размеры, потребительские характеристики жилища оценить несложно при непосредственном осмотре. Другие атрибуты (цена содержания и ремонта жилья, поведение соседей) установить сложно. Обеспеченность права собственности (защита от обмана при продаже, экспроприации, притязаний на имущество со стороны других лиц, воровства) тоже меняется в зависимости от степени предвидения этих угроз и их значения для покупателя.

Модель своекорыстия полагает наличие полной информации и на этой основе определяет стоимость имущества и надежности прав собственности. При определенности прав собственности продавец и покупатель могут оценить без издержек все физические и правовые атрибуты имущества на основе модели спроса и предложения. Но указанные атрибуты влияют на оценку стоимости жилища покупателем и продавцом. Чем меньше разрыв между реальностью и моделью, тем совершеннее рынок. На деле институты продажи жилья разрывают реальность и модель, а величина трансакционных издержек покупателя и продавца отражает содержание институциональной системы [5].

Итак, одни институты снижают, другие повышают трансакционные издержки. В самых развитых экономиках существует множество правил, которые ограничивают появление новых конкурентов, требуют бесполезных проверок, увеличивают информационные издержки, снижают надежность прав собственности. Такие правила отражают соотношение сил сторон на политическом рынке между экономическими партнерами, профсоюзами и т.д. А поскольку политический рынок несовершенен по природе, в институциональной

системе всегда смешаны институты снижения и повышения издержек. Даже экономические и политические институты США не являются идеалом.

На этой основе Д. Норт предлагает еще одно уточнение неолиберальной модели: нарушение условий обмена тем сильнее, чем больше влияние институтов на ценность значимых для покупателя атрибутов (поведение соседей, угроза воровства, распоряжения местных властей и проч.): «Чем выше неопределенность, с которой сталкивается покупатель, тем ниже ценность имущества. Аналогичным образом институциональная структура определяет степень риска для продавца относительно выполнения контракта или, в случае невыполнения, выплаты компенсации продавцу» [6]. Неопределенность прав – важнейший критерий различия между эффективными рынками современных стран Запада, экономическими системами прошлого, экономиками социалистических стран и стран третьего мира.

Институциональное поле влияет на трансформационные (через технологию) и транзакционные (через непосредственную связь с институтами) издержки. Поэтому все проблемы оценки и контроля сохраняются в сфере производственных отношений. На уровне фирмы предприниматель должен верно оценивать и измерять ее ресурсы и продукцию. Идеальная фирма занимается только производством, не несет издержек организации, надзора, координации, наблюдения, измерения. На деле существует разрыв между идеальной и реальной фирмой. Реальная фирма покупает и занимается оценкой и измерением ресурсов ради выпуска качественной продукции.

Эффективные рынки молчаливо подразумевают совершенные оценки и контроль выполнения контрактов. На деле рынки требуют сложного набора институтов, которые поощряют мобильность факторов производства, высокие производственные навыки, постоянство производственного процесса, быстроту и простоту передачи информации, изобретение и внедрение новых технологий. В жизни все эти условия никогда не выполняются: «Институциональное поле обычно представляет собой сочетание институтов, способствующих перечисленным характеристикам рынка, и других институтов, которые тормозят вхождение в отрасль, поощряют установление монополистических ограничений и мешают быстрой ... передаче информации» [7].

Последствия неопределенных прав собственности видны из сравнения производства в третьем мире и передовых странах. В первом случае институциональная система порождает высокие издержки транзакций; слабо обеспеченные права собственности ведут к применению технологий с низкой долей основного капитала и мешают долгосрочным соглашениям. Хозяйственные проблемы (отсутствие запчастей, очередь на установку телефона и проч.) создают организацию производства, совершенно отличную от производства высокоразвитой страны. Взятки помогают решить некоторые проблемы, но порождают множество теневых транзакционных издержек, влияющих на соотношение цен и технологии. Этим объясняется сложная взаимосвязь технологий, институтов, трансформационных и транзакционных издержек.

Неформальные правила влияют на количество и качество труда. Экономисты лишь недавно стали учитывать различие между количеством трудового вклада и количеством и качеством результата труда (на основе различия качества труда на японских и американских автозаводах). Теория новой индустриальной организации изучает формы производства и организации, стимулирующие сотрудничество и методы отбора выдающихся работников. Уникальное свойство рынка труда – его институты – должны учитывать отношение работников к количеству и качеству результатов труда. Высокая производственная мораль заменяет расходы на контроль за рабочими. Но культивирование такой морали растягивается на целые столетия.

На уровне макроэкономики на этой основе возникает пропасть между транзакционными издержками стран третьего мира и развитых государств. В первом случае отсутствует формальная структура (и механизмы ее поддержки) эффективных рынков. Зато в странах третьего мира есть подпольные сектора экономики как структура обмена с высокими издержками. Недостаток защищенных прав собственности сковывает персонифицированный обмен. Институциональная система определяет базисную структуру производства и транслирует низкий уровень развития. Фирмы создаются для того, чтобы «поймать момент» выгоды, но зависят от слабо защищенных прав собственности, несоблюдения законов, барьеров вхождения на рынок, монополий. Поэтому фирмы (за исключением государственных) сохраняют малые размеры, избирают краткосрочную стратегию и эксплуатируют небольшой основной капитал. Самыми выгодными занятиями становятся торговля, перераспределение, операции на черном рынке. «Крупные фирмы с большим основным капиталом могут существовать только под покровительством правительства, пользуясь субсидиями и тарифной защитой и выплачивая обществу определенную компенсацию. Такое сочетание вряд ли может способствовать эффективности производства» [8].

В конечном счете Д. Норт квалифицирует реальный рынок как смесь институтов. Суммируем его главные свойства.

Институциональные ограничения определяют свободу индивида, образуют систему формальных и неформальных ограничений и формируют набор альтернатив для разных контекстов. Устойчивость институтов вытекает из ограничений конкретного выбора [9]. Отсюда вытекает большое значение соотношения сил индивидов и организаций. Существенное изменение формальной институциональной системы возможно только тогда, когда в нем заинтересованы влиятельные группы. В то же время комплекс неформальных и формальных ограничений создает возможность непрерывных периферийных изменений, которые постепенно меняют институциональную систему. В ней складывается совсем иной набор альтернатив по сравнению с исходным.

Комплекс институтов порождает разные сочетания формальных и неформальных правил, которые отражают затратность оценки и контроля. Чем выше издержки, тем более стороны контракта используют неформальные правила для выработки условий обмена. Иерархия частично решает проблему, но не всегда понижает издержки по сравнению с издержками на открытом рынке. Если неформальные правила определяют обмен, они предотвращают нарушения контракта другой стороной. Поэтому самоподдерживающиеся контракты являются господствующей формой обмена.

Транзакционные издержки – главное свойство институциональной системы. Они состоят из измеримых и трудноизмеримых издержек (время на приобретение информации, стояние в очередях, дача взяток, потери от недостаточного надзора и контроля). Трудноизмеримые издержки затрудняют точную оценку общей величины транзакционных издержек, порождаемых конкретным институтом. Эффективность институтов зависит от способности такой оценки. Уровень кредитного процента на рынке капитала – самое явное выражение эффективности институциональной системы. Социалистические (постсоциалистические) страны и страны третьего мира – пример неэффективности институциональной системы.

Институциональная система играет важную роль в функционировании экономики, но институциональные правила повышают транзакционные издержки. Поэтому рынок в целом есть смесь институтов: одни увеличивают, другие снижают эффективность.

Все перечисленные элементы влияют на институциональные изменения и функционирование экономики и порождают эффект пат-зависимости. Парадоксальные выводы

институционально-эволюционной теории заключаются в том, что, на первый взгляд, экономические, политические и идеологические институты создаются для достижения экономических целей. На деле эти институты тормозят развитие экономики, политики и идеологии, порождая множество трансакционных издержек. Социальные трансформации не существуют в отрыве от социальных норм. Причем, внешние правила (в отличие от добровольных ограничений) всегда можно нарушить. Поэтому обман и оппортунизм – универсальные свойства современного общества. Чем больше политики, тем она дороже. Тем самым институционально-эволюционная теория направлена против всех теорий, которые обходят эти социальные свойства.

Ссылки и примечания:

1. North D. Understanding the Process of Economic Change. London, 1999. P. 77.
2. Там же. С. 81.
3. North D. Op. cit. P. 82.
4. Передача прав на жилище предполагает передачу пучка прав на материальное имущество в обмен на сумму денег. Юридические и физические права определяют, что можно делать с имуществом и его физическими свойствами. Денежная сумма – это способность распоряжаться ресурсами. Издержки состоят из ресурсов для оценки юридических и физических свойств имущества, издержек по контролю и обеспечению выполнения соглашения, и «скидки на неопределенность», отражающей степень несовершенства оценки и контроля за соблюдением условий обмена. Размер «скидки на неопределенность» зависит от конкретных факторов: асимметричности информации (состояние жилища известно продавцу, финансовое состояние известно покупателю), состояния общины и административного района (уровень преступности) и стабильности цен.
5. Трансакционные издержки продажи жилища частично являются рыночными (расходы на юридическое оформление сделки, оплату риэлтерских услуг, нотариальное закрепление прав собственности, расходы на поиск самого выгодного кредита), а частично отражают затраты времени на сбор информации, поиск жилища и т.д. Информация об уровне преступности, работе полиции, охранных системах входит в издержки поиска покупателя. Если покупателю мешают шумные соседи и домашние животные, он берет на себя дополнительные издержки по выяснению образа жизни соседей и общих условий жизни в данном районе. Институциональная матрица жилищного рынка состоит из иерархии правил, которые опираются на Конституцию США и полномочия штатов. Законы штатов определяют порядок продажи и передачи прав на недвижимость. Нормы обычного права и статуты определяют применение дополнительных юридических условий по выбору сторон и влияют на трансакционные издержки, риэлтеров, страхование титулов собственности, кре-

References (transliterated) and notes:

1. North D. Understanding the Process of Economic Change. London, 1999. P. 77.
2. Ibid. P. 81.
3. North D. Op. cit. P. 82.
4. Transfer of rights to housing involves the transfer of beam of rights to the tangible property in exchange for money. Legal and physical rights determine what can be done with the property and its physical properties. Amount of money - it's ability to manage the resources. The costs consist of the resources for assessing legal and physical properties of the property, the costs of monitoring and enforcement of the agreement, and "discounts for uncertainty", reflecting the degree of imperfection of evaluating and monitoring compliance with the conditions of exchange. The size of "the discount for the uncertainty" depends on specific factors: asymmetric information (the state of residence is known to the seller, the financial condition is known in the buyer), the state of the community and the administrative area (crime rates) and price stability.
5. Transaction costs of selling homes are partly a market (the cost of legal registration of the transaction, the payment of real estate services, notary securing property rights, costs of finding the most profitable credit) and partly reflect the time spent gathering information, finding housing, etc. Information on the level of crime, police work, security systems included in the cost of finding a buyer. If the buyer is prevented noisy neighbors and pets, he incurs additional costs to elucidate the lifestyle of neighbors and the general living conditions in the area. Institutional matrix of the housing market consists of a hierarchy of rules, which rely on the U.S. Constitution and powers of the states. State laws determine the order of sale and transfer of property rights. Customary law and statutes define the application of additional legal conditions chosen by the parties and the impact on transaction costs, realtors, insurance, titling, credit and savings institutions, forming the mortgage market. The effectiveness of these organizations depends on the structure and mechanisms of enforcement of property rights, capital

дитные и сберегательные учреждения, формирующие залоговый рынок. Эффективность указанных организаций зависит от структуры и механизмов соблюдения прав собственности, рынка капитала (добровольные и государственные гарантии, субсидии и др.). Неформальные ограничения дополняют формальные правила и охватывают спектр от норм общежития до этических норм честности при обмене информации между участниками контракта.

6. North D. Op. cit. P. 87.
7. North D. Op. cit. P. 88.
8. North D. Op. cit. P. 91-92.
9. Например, для изменения системы продажи жилья надо изменить набор юридических и поведенческих ограничений. Но институциональные ограничения могут быть одновременно эффективными и неэффективными для разных групп. Поэтому одна группа считает данный набор институтов эффективным, а другая стремится его изменить.

market (voluntary and government guarantees, subsidies, etc.). Informal constraints is satisfied prior to the formal rules and regulations covering the spectrum from the hostel to the ethical standards of honesty in the exchange of information between the parties of the contract.

6. North D. Op. cit. P. 87.
7. North D. Op. cit. P. 88.
8. North D. Op. cit. P. 91-92.
9. E.g., to change the system of housing sales have to change a set of legal and behavioral constraints. But institutional constraints can be both effective and ineffective for various groups. Therefore, one group considers this an effective set of institutions, while the other seeks to change it.